

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

Колядко Илья Николаевич,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

Аннотация. В статье рассмотрены важнейшие аспекты цифровой трансформации культуры в условиях формирования единого коммуникационного пространства. Система мировоззренческих универсалий претерпевает существенные изменения под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. Формирующиеся образы реальности и «картины мира» определяют различное видение одних и тех же явлений и фактов. «Событийность» медиареальности позволяет конструировать желаемые представления о мире, воспроизводя поддерживаемые масс-медиа стереотипы мышления, поведения и деятельности. В этом аспекте одним из «вызовов», возникающих в процессе цифровой трансформации культуры, является возможность использования современных социальных и коммуникационных технологий в том числе с целью осуществления манипуляций общественным и индивидуальным сознанием. Раскрывается аналитический и прогностический потенциал философской рефлексии в сложные периоды трансформации общества и культуры, обосновывается ее роль в конституировании социального порядка и стабильности.

Ключевые слова: цифровая трансформация культуры; мировоззренческие универсалии; современные медийные технологии; «мозаичная» культура; медиареальность.

DIGITAL TRANSFORMATION OF CULTURE: FEATURES OF MEDIA REALITY CONSTRUCTION

Kolyadko Ilya Nikolaevich,

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Department of Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences
Belarusian State University

Abstract. The article examines the most important aspects of the digital transformation of culture in the context of the formation of a unified communication space. The system of ideological universals is undergoing significant changes under the influence of modern information and communication technologies. The emerging images of reality and “pictures of

the world” determine different visions of the same phenomena and facts. The “eventfulness” of media reality allows one to construct the desired ideas about the world, reproducing the stereotypes of thinking, behavior and activity supported by the mass media. In this aspect, one of the “challenges” arising in the process of digital transformation of culture is the possibility of using modern social and communication technologies, including for the purpose of manipulating public and individual consciousness. The analytical and predictive potential of philosophical reflection in difficult periods of transformation of society and culture is revealed, its role in the constitution of social order and stability is substantiated.

Key words: digital transformation of culture; ideological universals; modern media technologies; "mosaic" culture; media reality.

Процессы, происходящие в современной культуре, все чаще характеризуются как кризисные, сопровождающиеся трансформацией ее фундаментальных оснований – мировоззренческих универсалий, которые закрепляют и воспроизводят глубинные смыслы человеческого бытия на каждом конкретном этапе развития человечества. Как отмечал в этой связи В.С. Стёпин, «преобразование базисных смыслов универсалий культуры и соответственно изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [1, с. 64]. При этом изменение смыслов мировоззренческих универсалий происходит в ситуации, когда они не позволяют ассимилировать новый социальный опыт, включать его в существующую культурную традицию и передавать от поколения к поколению. Поэтому в таких ситуациях преобразование системы универсалий культуры является необходимым условием социокультурных трансформаций и перехода к новому типу цивилизационного развития.

Следует отметить, что содержание мировоззренческих универсалий культуры достаточно сложно структурировано. В нем можно выделить три уровня смыслов. Первый уровень включает в себя всеобщее (то, что отличает человека от животного мира), что выступает своеобразным инвариантом различных культур и образует глубинные структуры любого человеческого сознания. Во второй уровень входит репрезентация специфики культуры исторически определенного типа общества, выражающая особенности способов общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, а также принятой шкалы ценностей. На третьем уровне находится конкретизация особенного в

универсалиях культуры, которое проявляется в многообразии групповых и индивидуальных мировосприятий и миропереживаний [1, с. 54]. Таким образом, транслируя накопленный социально значимый опыт и передавая его из поколения универсалии культуры обеспечивают воспроизводство определенного образа социальной жизни и соответствующих типов личности. Можно сказать, что смыслы универсалий культуры выступают в качестве глубинных программ, предопределяющих сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия конкретных форм и видов поведения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации. Из этого следует, что динамика конкретной исторически развивающейся культуры обусловлена динамикой мировоззренческих универсалий, смыслы и значения которых подвергаются реинтерпретации.

Особенно интенсивно переосмысление устоявшихся, традиционных смыслов универсалий культуры осуществляется в периоды социокультурных трансформаций, когда прежняя исторически сложившаяся и закрепленная культурной традицией «категориальная модель мира» [1, с. 190] становится нежизнеспособной. Как отмечал В.С. Стёпин, одновременно обозначая одно из условий конструктивности переустройства общества, в периоды его фазовых переходов «в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися, которые уже исчерпали свои возможности в качестве глубинных программ человеческой жизнедеятельности» [2, с. 76]. Так, при акцентировании конструктивных аспектов кризисных этапов социодинамики речь идет прежде всего о том, что преобразованию подвергаются те базисные смыслы универсалий культуры, которые перестали отвечать актуальным социальным запросам и потребностям, а также «обеспечивать воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения» [2, с. 75].

На современном этапе развития общества культура как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [1, с. 33], вступает в стадию цифровой трансформации, в ходе которой медийные технологии на основе big data формируют единое коммуникационное пространство, в котором определяющую роль начинают

играть медийные виртуальный конструкции, заменяющие реальность. При этом в такой культуре важнейшей характеристикой становится «событийность», которая становится условием формирования реальности как конструируемой из совокупности определенным образом интерпретируемых «реальных фактов». При этом конструируемые реальности имплицитно содержат в себе определенные «картины мира», эксплицирующие определенное отношение субъекта к тем или иным явлениям, что позволяет говорить об их манипулятивном характере. Воздействуя на различные уровни мировоззренческих универсалий, современные медийные технологии становятся важнейшим фактором цифровой трансформации культуры, «означая трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [1, с. 64]. Как отмечает в этой связи В.В. Миронов «современные масс-медиа трансформируют *коммуникацию*: она в результате оказывается не фоном, фиксирующим события, а своеобразным *стержнем современной культуры*, подчиняет и формирует особенности восприятия информации, – а значит, оказывает влияние на механизмы смыслообразования» [3, с. 166].

Если говорить о сущностных параметрах современной культуры, в основе которой – медийные технологии на основе big data, – следует отметить, что она в большей степени становится «мозаичной», поскольку средством продуцирования знаний и моделей реальности выступает не система образования, а средства массовой коммуникации [4, с. 45]. Именно масс-медиа, согласно А. Моль, формируют войлочный «экран знаний», который заменяет упорядоченный сетчатый «экран знаний» «гуманитарной» культуры, квинтэссенцией которой является система образования. В этом аспекте одним из «вызовов», возникающих в процессе цифровой трансформации культуры, является возможность использования современных социальных и коммуникационных технологий в том числе с целью осуществления манипуляций общественным и индивидуальным сознанием. В своем крайнем выражении речь идет о формировании нового типа тоталитаризма – в его цифровой ипостаси: «... глобальная цифровая пещера может выступить моделью нового тоталитарного общества. При внешне сохраняющейся свободе нажимать кнопки и беседовать в социальных сетях человек все в большей степени передает власть *системе*, в которой он становится цифровым винтиком или кодом» [5, с. 81].

Манипулирование становится одной из технологий поддержания социального порядка в условиях отсутствия признанной в качестве единой

легитимной системы ценностей. Распространение репрессивных социальных практик и технологий манипулирования общественным и индивидуальным сознанием становится возможным при отсутствии четко фиксированного ценностно-нормативного инварианта, образующего общее символическое и смысловое поле культуры и базирующегося не столько на силе, сколько на достижении согласия («гегемонии» – в терминологии А. Грамши). При этом, как отмечает И.Н. Сидоренко, «несмотря на увеличивающуюся рационализацию жизни, современное информационное общество сталкивается с новой проблемой: тотальность символического насилия, порождающего новые технологии контроля и социальные практики» [6, с. 32].

Таким образом, власть современных медийных технологий конструирования реальности объективируется не столько за счет применения исключительно силовых методов сохранения порядка и поддержания гомеостаза социальной системы, сколько путем конституирования общего ценностно-смыслового, идеологического пространства. В установлении такого рода власти, которая «навязывает значения, заставляя признать их легитимными и одновременно скрывая силовые отношения, лежащие в ее основе» [6, с. 38], одну из ключевых ролей играет идея «ненасильственного принуждения», получившая свое оформление в рамках концепции *soft ideology* («мягкой идеологии»). В предельном своем выражении речь может идти о формировании социальной реальности как символически конструируемого пространства, в котором масс-медиа выступают в роли «неявного знания», через власть языка и посредством «событийности» формируя желаемые образы реальности. Возможность перехода общества к «цифровому тоталитаризму» может быть реализована путем интервенции в «культурное ядро» посредством реинтерпретации базовых, закреплённых культурной традицией, смыслов мировоззренческих универсалий. В условиях такого рода «вызовов» цифровизации философия реализует свой аналитический и прогностический потенциал, способствуя обоснованному и постепенному переходу общества на новые технологические ступени развития.

Список литературы

1. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с. – (Философские технологии: Избранные философские труды).

2. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2011. – 407 с.

3. Миронов, В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации / В.В. Миронов // Метафизика не умирает : избранные статьи, выступления и интервью. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 152–168.

4. Моль, А. Социодинамика культуры = Sociodynamique de la culture : пер. с фр. / А. Моль ; вступ. ст., ред. и примеч. Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова, С.Н. Плотникова. – Изд. 3-е. – М. : URSS : ЛКИ, 2008. – 404 с.

5. Миронов, В.В. Платон и современная пещера big-date / В.В. Миронов // Метафизика не умирает : избранные статьи, выступления и интервью. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 62–83.

6. Сидоренко, И.Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И.Н. Сидоренко. – Минск: БГУ, 2017. – 175 с.